

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Способы собирания доказательств в уголовном процессе РФ»

Обучающийся

Р.И. Юсупов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Н.А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность выбранной темы исследования определяется ключевым значением доказательств в уголовном судопроизводстве, на которых основывается решение суда о виновности или невиновности конкретного лица. В условиях постоянного реформирования уголовно-процессуального законодательства, а также развития правоприменительной практики особенно остро встаёт вопрос о соблюдении баланса между эффективным раскрытием и расследованием преступлений и надлежащей защитой конституционных прав и свобод личности.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и использования доказательств в рамках современного уголовного процесса.

Предметом исследования являются нормы доказательственного права, относящиеся к институтам доказательств и доказывания.

Цель исследования заключается в формулировании выводов и положений, направленных на совершенствование норм, относящихся к институтам доказательств и доказывания.

Структура исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Понятие доказательств и доказывания в российском уголовном процессе.....	7
1.1 Понятие доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве	7
1.2 Понятие «собрание доказательств» и «формирование доказательств» в теории уголовно-процессуального права	16
Глава 2 Собрание доказательств как элемент процесса доказывания.....	24
2.1 Производство следственных действий как основной способ собирания доказательств	24
2.2 Способы собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела	31
2.3 Способы собирания доказательств в производстве суда первой инстанции и в апелляционном производстве.....	37
Глава 3 Перспективы развития законодательства, регламентирующего собирание доказательств в уголовном процессе	44
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Актуальность выбранной темы исследования определяется ключевым значением доказательств в уголовном судопроизводстве, на которых основывается решение суда о виновности или невиновности конкретного лица. В условиях постоянного реформирования уголовно-процессуального законодательства, а также развития правоприменительной практики особенно остро встаёт вопрос о соблюдении баланса между эффективным раскрытием и расследованием преступлений и надлежащей защитой конституционных прав и свобод личности.

Собирание доказательств играет решающую роль в формировании объективной картины произошедшего и определяет исход дела, поскольку от полноты, надёжности и законности полученной информации зависит возможность принятия справедливого решения по существу уголовного дела. Стремительные изменения социально-экономических условий, появление новых способов совершения преступлений и распространение высоких технологий ставят перед органами предварительного следствия и судами задачу оперативной и корректной адаптации методов получения доказательств к новым реалиям.

В то же время недопустимые методы, нарушение требований уголовно-процессуального закона или прав человека при сборе доказательств подрывают доверие к правоохранительным органам и могут привести к отмене судебных решений. Научная и практическая значимость исследования способов сбора доказательств заключается не только в расширении теоретического понимания доказательной деятельности, но и в выработке конкретных рекомендаций для совершенствования правоприменительной практики, что в конечном итоге способствует укреплению законности и повышению эффективности уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) в положениях ч. 1 ст. 74 определяет в качестве доказательств сведения, на

основе которых следователь, прокурор, дознаватель или суд в порядке, предусмотренном УПК РФ, устанавливает наличие либо отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по какому-либо уголовному делу, а также иные обстоятельства, которые имеют для уголовного дела определенное значение.

Собирание доказательств в уголовном процессе Российской Федерации представляет собой комплексную деятельность, направленную на выявление, сбор и фиксацию информации, имеющей значение для установления обстоятельств дела. В этом процессе используются различные методы и средства, что позволяет обеспечить полноту и достоверность доказательств, а также соблюдение правовых норм и прав человека.

Процесс сбора доказательств начинается с установления фактов, которые необходимо доказать. Важно отметить, что доказательства должны быть получены законным путём, с соблюдением всех процессуальных норм, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Нарушение этих норм может привести к признанию доказательств недопустимыми в суде. Например, если доказательства были получены с нарушением прав граждан, они подлежат исключению из материалов дела.

На сегодняшний день многие вопросы теории доказательств и доказывания, а также доказательственного права не получили своего окончательного разрешения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и использования доказательств в рамках современного уголовного процесса.

Предметом исследования являются нормы доказательственного права, относящиеся к институтам доказательств и доказывания.

Цель исследования заключается в формулировании выводов и положений, направленных на совершенствование норм, относящихся к институтам доказательств и доказывания.

Поставленная цель предопределила формулировку и последовательное

решение следующих задач:

- рассмотреть понятие доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве;
- дать понятие «собираение доказательств» и «формирование доказательств» в теории уголовно-процессуального права;
- охарактеризовать производство следственных действий как основной способ собирания доказательств;
- представить способы собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела;
- представить способы собирания доказательств в производстве суда первой инстанции и в апелляционном производстве;
- проанализировать перспективы развития законодательства, регламентирующего собирание доказательств в уголовном процессе.

Основной нормативно-правовой базой настоящего исследования явились Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Теоретической базой исследования послужили диссертации, учебная и научная литература по уголовному процессу, а также научные статьи. Среди авторов, труды которых были использованы при написании выпускной квалификационной работы, можно выделить Н.В. Александрова, А.В. Борисенко, Т.Н. Бородкина, А.С. Гомбожапова, В.И. Качалова, М.А. Кочкина, Е.Н. Науменко, Р.Г. Непранова, Ю.К. Орлова, А.В. Смирнова, А.А. Хмырова, С.А. Шейфера, Ю.В. Шелегова.

Методологическая основа исследования. В рамках проведенного исследования был использован ряд методов частно-научного и общенаучного исследования. Среди общенаучных методов исследования можно назвать методы сравнения и описания, дедукцию и индукцию.

Структура исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие доказательств и доказывания в российском уголовном процессе

1.1 Понятие доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве

В современной российской уголовно-процессуальной системе доказательства занимают центральное место, поскольку именно на них основывается вывод о виновности или невиновности лица, привлечённого к уголовной ответственности. Уголовное судопроизводство имеет публично-правовую природу, предполагающую, что важнейшие вопросы о преступлении и мере ответственности за него должны решаться на основе достоверных данных, полученных с соблюдением установленных законом процедур. В теории и практике правоприменения ключевым источником регламентации доказательственной деятельности является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который закрепляет основные начала доказывания, круг субъектов, участвующих в процессе, и требования, которым должны соответствовать получаемые доказательства.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) в 2001 году произошли значительные изменения в понимании и классификации доказательств в уголовном процессе. Одним из ключевых аспектов стало то, что доказательства теперь рассматриваются как сведения, а не как фактические данные.

В соответствии с УПК РФ, доказательства - это информация, которая может быть использована для установления фактов, имеющих значение для уголовного дела, что означает: доказательства представляют собой не сами факты, а сведения о них.

Поскольку доказательства — это сведения, они могут быть интерпретированы и оценены по-разному. Например, свидетельские

показания могут быть восприняты по-разному в зависимости от восприятия свидетеля.

Доказательства могут поступать из различных источников, включая свидетельские показания, документы, вещественные доказательства и результаты экспертиз. Все эти источники предоставляют сведения, которые необходимо оценивать в совокупности.

Понятие доказательств в российском уголовном процессе закреплено в статье 74 УПК РФ, согласно которой доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, установленном законом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. Эти сведения могут быть получены из показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, заключений эксперта и специалиста, вещественных доказательств, протоколов следственных действий и иных документов. Соответственно, законодатель определяет доказательства как определённый комплекс сведений, имеющих юридическое значение, который может быть использован для принятия итогового решения по уголовному делу.

Доказывание в уголовном судопроизводстве представляет собой сложную систему процессуальных действий и логико-правовых операций, в ходе которых субъекты доказывания (следователь, дознаватель, прокурор, защитник, суд) стремятся установить истину по делу. Конечная цель этой деятельности — выяснить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, что в конечном итоге выражается в вынесении законного, обоснованного и справедливого приговора или иного итогового решения. Доказывание включает в себя поиск, сбор, закрепление, проверку сведений, а также логический процесс, связанный с их интерпретацией с точки зрения права. Именно доказывание обеспечивает возможность свободного и всестороннего исследования всех значимых обстоятельств уголовного дела, а также гарантирует соблюдение прав

подозреваемых, обвиняемых и других участников уголовного судопроизводства.

«Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Доказательства в уголовном процессе должны отвечать определённым требованиям, чтобы считаться правомерной основой для судебного решения. Среди основных признаков доказательств выделяют их относимость, допустимость и достоверность. Относимость предполагает, что доказательство должно иметь отношение к обстоятельствам дела. Допустимость указывает на то, что способ получения доказательств должен соответствовать требованиям закона, а само доказательство не должно нарушать конституционные права и свободы личности. Достоверность отражает степень соответствия доказательства реальным обстоятельствам, то есть его истинность. Соблюдение перечисленных требований придаёт доказательству юридическую силу и обеспечивает формирование надёжной доказательной базы, без которой невозможно обоснованное судебное решение.

В соответствии с ч. 2 той же статьи УПК РФ, в качестве доказательств допускаются:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы [38].

Ключевой особенностью российского уголовного процесса является принцип свободной оценки доказательств, закреплённый в статье 17 УПК РФ. Сущность этого принципа заключается в том, что суд, прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании всех обстоятельств дела в совокупности, руководствуясь законом и совестью.

Этот принцип отражает идею о том, что доказательства не имеют заранее установленной силы и их ценность определяется исключительно в рамках конкретного уголовного дела с учётом всех обстоятельств. Такой подход призван исключить формальное восприятие средств доказывания и обеспечить подлинно индивидуальный характер процессуальной деятельности по оценке доказательств.

Однако, с другой стороны, дискуссионность понятия доказательств в уголовном процессе наблюдается на протяжении многих десятилетий. Так, русские юристы середины XIX в. рассматривали в качестве доказательств, прежде всего, основания тех или иных убеждений судьи.

Важным аспектом формирования понятия доказательств в уголовном процессе является тот фактор, что многие ученые дореволюционного периода понимали под доказательствами не убеждения судьи, а конкретные обстоятельства, в результате влияния которых указанные убеждения сложились. По мнению Владимирова Л.Е., доказательством является любой факт, вызывающий убеждение суда в существовании обстоятельства, подлежащего судебному исследованию.

Точка зрения о том, что доказательство - это, прежде всего, факт, сохранялась в науке уголовного процесса также в период до и после Великой Отечественной войны. Согласно мнению Вышинского А.Я., доказательства являются судебными в том случае, когда они становятся средством установления обстоятельств, имеющих значение для судебного рассмотрения.

Дальнейший этап становления процессуальной науки связан с формированием двойственной концепции понятия доказательств. Согласно данной концепции, понятие доказательств рассматривается в двух аспектах: как факты, являющиеся основой установления имеющего значения обстоятельства; как источники формирования таких фактов. По мнению Строговича М.С., понятие доказательства имеет двойственный характер: это факты, на основании которых формируется мнение суда об обстоятельствах дела, и те сведения, которые являются их источниками. Данную точку зрения разделяют также Рахунов Р.Д.¹, Трусов А.И. и некоторые другие советские ученые.

Доказывание в уголовном процессе является разновидностью познания человеком реальной действительности. Как отмечают М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев, доказывание осуществляется в соответствии с общими закономерностями, которые присущи любой познавательной деятельности в той или иной области теории и практики [9].

По определению А.Б. Гамидова, доказывание, как процессуальная деятельность, состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела судом по существу [8, с. 261].

С.М. Прокофьева под процессом доказывания в уголовном процессе понимает «урегулированные уголовно-процессуальным законодательством правоотношения и деятельность всех участников уголовного процесса при определяющей роли прокурора, следователя и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств» [30, с. 104].

С.Б. Россинский предлагает «под доказыванием в рамках уголовного судопроизводства понимать многоаспектный, сложный процесс, который заключается в познании обстоятельств уголовного дела, их процессуальном оформлении (другими словами, удостоверении таких обстоятельств), в логическом обосновании этими обстоятельствами правоприменительных решений. В данном случае, как подчёркивает, автор, раскрываются

следующие аспекты процесса доказывания по уголовному делу: познавательный, логический и удостоверительный» [31, с. 40].

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на то, что в научной и учебной литературе отсутствует единое определение понятия «доказывание», однако характеризуется оно, в основном, одинаково.

Т.А. Сулейманов и Ю.А. Матвейчев выделяют следующие основные признаки процессуальной формы доказывания [34, с. 10]:

- законодательное закрепление института доказывания. Суть данного признака сводится к тому, что в уголовном процессе вопросы доказывания регламентированы нормами УПК РФ. Однако одной из особенностей данного регулирования следует назвать сочетание материально-правовых и процессуальных источников. Так, к примеру, правовые презумпции, предмет доказывания по конкретным делам, допустимость доказательств и многое другое определяются нормами материального права, а процедура доказывания определена положениями УПК РФ;
- детализация правовой регламентации. Сущность этого признака заключается, главным образом, в том, что последовательность действий по доказыванию, равно как и содержание этих действий, подробно регламентируется правовыми нормами;
- универсальность процессуальной формы доказывания, что, по сути, означает, что доказывание рассчитано на весь уголовный процесс. Так, субъект доказывания на любой стадии уголовного судопроизводства устанавливает перечень обстоятельств, которые нужны для выполнения процессуальных действий;
- императивность процессуальной формы доказывания, что представляет собой важный элемент процедуры доказывания, определяющий ее специфику. Следует заметить, что императивность доказывания является характерной чертой для отношений между судом, следователем и дознавателем - с одной стороны и другими

участниками процесса - с другой. Применительно к процессуальной форме императивность означает, то обстоятельство, что абсолютно для всех субъектов доказывания нормативные предписания являются обязательными. Нарушение субъектом таких нормативных предписаний влечет за собой неблагоприятные последствия для всех участников процесса доказывания, включая и обвиняемого.

- подчиненность доказывания принципам уголовного процесса. Суть данного признака заключается в том, что доказывание представляет собой гибкий правовой институт, содержание которого целиком зависит от принципов уголовного судопроизводства. Состязательный процесс при этом характеризуется наличием круга субъектов доказывания, где каждый играет определенную роль.

Целью доказывания в уголовном судопроизводстве, по мнению И.В. Зверева, является установление правды, которая включает в себя правовую достоверность (истину), а также такие нравственные категории, как сострадание, справедливость и совесть [12].

«Предмет доказывания представляет собой совокупность обстоятельств, которые должны быть установлены для правильного разрешения уголовного дела. Предмет доказывания включает в себя обстоятельства, установление которых должно иметь место в процессе доказывания по каждому уголовному делу» [32, с. 38].

Следует отметить, что в уголовном судопроизводстве доказывание направлено на установление определенных обстоятельств, определенных законодателем. Иными словами, предмет доказывания ограничен и определен законом заранее. Как отмечает К.И. Попов, «доказыванию подлежат только те обстоятельства, которые имеют отношение к преступлению и позволяют разрешить уголовное дело правильно. Такие обстоятельства и называют предметом доказывания.

В предмете доказывания по уголовному делу некоторые специалисты в области уголовного процесса выделяют главный факт. Итак, главный факт в

предмете доказывания - совокупность находящихся в предмете доказывания обстоятельств, устанавливающих или опровергающих: факт совершения общественно опасного деяния; виновность обвиняемого; характер и степень ответственности» [28, с. 138].

Законодатель в статье 73 УПК РФ определяет следующие элементы предмета доказывания:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизм), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)». Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Для более глубокого понимания природы доказывания в российском уголовном процессе важно учитывать его двухуровневый характер. Во-первых, доказывание включает в себя процессуальные действия, такие как проведение следственных и судебных действий по сбору и исследованию

сведений. Во-вторых, доказывание опирается на логико-познавательные операции, связанные с анализом, систематизацией и сопоставлением полученных данных между собой с учётом норм уголовного права и правовых позиций высших судебных инстанций.

С одной стороны, доказывание выступает как формально регламентированный процесс, с другой - как мыслительная деятельность, требующая правовой и фактической аргументации. Таким образом, доказывание можно рассматривать в широком смысле как комплекс методологических, правовых и организационных мероприятий, направленных на установление истины по делу.

В заключительной части анализа понятия «доказательства» и «доказывание» следует подчеркнуть, что доказательства занимают системообразующее место в уголовном процессе. От их надлежащего сбора, правильной оценки и объективного толкования напрямую зависит, будет ли суд придерживаться справедливого и обоснованного подхода при вынесении приговора. Поэтому законодательная регламентация правил обращения с доказательствами и принципов доказывания является основополагающей для защиты прав и законных интересов граждан. Понимание сущности доказательств и природы доказывания лежит в основе дальнейшего изучения конкретных способов собирания доказательств и формирования доказательственной базы, без чего невозможно эффективное отправление правосудия.

Таким образом, многообразие подходов к определению понятия доказательств в уголовном процессе, а также наличие объективной необходимости выработки единого подхода к выявлению их классификационных групп позволяют сделать вывод о ключевом характере использования доказательств в уголовном судопроизводстве и о необходимости устранения существующих проблем в процедуре их использования.

1.2 Понятие «собираание доказательств» и «формирование доказательств» в теории уголовно-процессуального права

Особое место в процессуальной теории занимает проблема разграничения понятий «собираание доказательств» и «формирование доказательств». Несмотря на то, что в публичном дискурсе и даже в ряде научных исследований эти два понятия нередко используются как синонимы, правовая доктрина, опираясь на положения Уголовно-процессуального кодекса РФ и судебную практику, указывает на важность их разграничения. Собираание доказательств трактуется как совокупность действий, направленных на поиск, выявление, получение и закрепление данных, которые впоследствии могут приобрести статус доказательств в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. При этом сама по себе процедура сбора доказательств не всегда предполагает, что полученные сведения уже обладают необходимыми юридическими свойствами доказательства. Напротив, речь идёт о получении информации в различных процессуальных формах, будь то допросы, осмотры, обыски, выемки или назначение экспертизы.

В теории уголовно-процессуального права понятия «собираание доказательств» и «формирование доказательств» имеют фундаментальное значение, поскольку они отражают ключевые аспекты процесса доказывания в уголовном процессе. Эти термины часто используются как взаимозаменяемые, но каждый из них имеет свои особенности и значение в контексте судопроизводства [2].

Собираание доказательств представляет собой начальный этап процесса доказывания, включающий в себя активные действия следователя, прокурора или другого уполномоченного лица по выявлению, фиксации и сбору информации, которая может иметь значение для дела. Этот процесс включает в себя различные методы и процедуры, такие как допросы, осмотры, экспертизы и другие следственные действия. Целью собирания доказательств

является получение достаточного количества информации для подтверждения или опровержения обвинений, выдвинутых в рамках уголовного дела.

Собирание доказательств регулируется прежде всего нормами главы 21 УПК РФ, а также другими положениями, определяющими порядок производства следственных действий и иных процессуальных процедур, связанных с получением информации. В процессе собирания доказательств действуют следователь, дознаватель, прокурор и другие уполномоченные лица. Кроме того, в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон защитник и сам обвиняемый могут представлять суду доказательства, добытые ими самостоятельно в пределах, установленных законом. Однако сбор доказательств со стороны обвинения традиционно рассматривается как основная функция органов предварительного расследования и прокуратуры, на которых лежит обязанность доказывать обвинение в случае его выдвижения.

На практике именно они обладают наибольшим процессуальным потенциалом, поскольку имеют право проводить следственные действия, направленные на установление истины. Сбор доказательств на стадии возбуждения уголовного дела имеет свои особенности, поскольку в этот период проводится предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях, при этом осуществляется ограниченный комплекс мер по выявлению признаков преступления и определению целесообразности дальнейшего расследования.

Понятие собирания доказательств является условным, поскольку доказательства не существуют как таковые, они формируются субъектами доказывания – участниками уголовного судопроизводства. Процесс формирования доказательств включает в свой состав обнаружение источников сведений, имеющих значение для рассматриваемого дела, их получение и фиксацию в установленном порядке. Завершение процесса формирования доказательств означает, что сведения, имеющие значение для уголовного судопроизводства, приобрели надлежащую форму доказательств [3].

В теории уголовно-процессуального права предлагается различать «собираание доказательств» как деятельность по фактическому обнаружению и изъятию сведений, содержащих признаки, имеющие значение для дела, и «формирование доказательств» как деятельность по оформлению и включению этих сведений в доказательственную базу уголовного дела.

Это разграничение обусловлено тем, что «собираание» может происходить ещё до официального возбуждения уголовного дела (например, при проверке сообщения о преступлении), тогда как «формирование» предполагает не только юридическое, но и логико-процессуальное преобразование сведений в доказательства, полноценные с точки зрения закона.

Собираание доказательств в практическом аспекте часто связано со значительной долей оперативной самостоятельности следователя, дознавателя или иных уполномоченных органов, которые в условиях ограниченной информации принимают решение о проведении тех или иных следственных действий, ведут поиск лиц, владеющих релевантными сведениями, взаимодействуют с экспертными учреждениями. Формирование же доказательств выдвигает на первый план процессуальную форму и регламент. Любое доказательство должно быть оформлено надлежащим образом, чтобы суд или другие органы могли признать его относимым, допустимым и достоверным и положить в основу своих выводов [4].

Собираание доказательств может осуществляться такими участниками уголовного судопроизводства, как дознаватель, следователь, прокурор; при этом, данные лица вправе осуществлять следующие действия:

- следственные действия, перечень и порядок проведения которых закреплен законодательно (допрос, обыск, выемка и др.);
- иные процессуальные действия (проведение ревизий, проверок, истребование справок и др.);
- приобщение к уголовному делу документов и предметов, предоставленных такими участниками уголовного

судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, гражданский истец, гражданский ответчик, а также их представители. Необходимо отметить, что перечисленные лица не являются субъектами доказывания и не обладают правом собирания доказательств; они лишь предоставляют документы и предметы, которые, впоследствии, могут быть приобщены к делу и приобрести статус доказательств [5].

Как видно, среди участников уголовного судопроизводства, обладающих правом собирания доказательств, не назван защитник, несмотря на то, что ч. 3 ст. 86 УПК РФ наделяет его таким правом посредством получения предметов и документов, опроса лиц, истребования справок и характеристик. Однако, данное право является условным: защитник не обладает возможностью получения допустимых доказательств, поскольку отсутствует законодательно закрепленная процедура такого получения защитником [27, с. 126]:

- защитник не назван в качестве субъекта доказывания в ч. 1 ст. 74 УПК РФ;
- опрос лиц с их согласия, который вправе проводить защитник, не регламентирован нормами УПК РФ;
- в качестве доказательств признаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, полученные в рамках допроса (ст. 173, 174, 187-190, 275, 277, 278 УПК РФ).

В связи с рассмотрением данного вопроса следует обратить внимание на позицию В.А. Лазарева, согласно которой, защитник занимается не собиранием доказательств, а аккумуляцией тех материалов, которые впоследствии могут быть использованы в качестве доказательств при условии приобретения ими такого статуса. Собранные защитником материалы находятся за рамками процессуального регулирования до тех пор, пока они не стали частью уголовного процесса посредством соответствующего постановления [21, с. 153].

Таким образом, защитник в уголовном судопроизводстве обладает правом истребования и собирания различных материалов в целях их дальнейшего предоставления суду, а также таким участникам уголовного судопроизводства, как дознаватель, следователь, прокурор. Защитник также вправе ходатайствовать о вызове тех лиц, допрос которых может сыграть существенную роль в исходе судебного процесса, а также о производстве следственных действий, направленных на собирание тех или иных доказательств.

Участники уголовного процесса обладают правом собирания и представления предметов и документов в целях дальнейшего возможного приобщения их к делу в качестве доказательств. Суд не вправе отказать в приобщении к делу таких материалов, если обстоятельства, о которых ходатайствуют участники процесса, имеют значение для рассматриваемого дела [7].

Формирование доказательств, в свою очередь, представляет собой более широкий и комплексный процесс, включающий не только сбор, но и систематизацию, оценку и представление собранных данных в форме, приемлемой для рассмотрения в суде. Этот этап включает в себя анализ достоверности, законности и убедительности доказательств, их оформление и подготовку к использованию в судебных заседаниях. Формирование доказательств направлено на создание логически связанной и юридически значимой аргументации, которая может быть эффективно использована для защиты или обвинения.

Особое внимание в процессе формирования доказательств уделяется их законности. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ доказательства должны быть получены законными методами, без применения насилия или угроз. Недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением закона, например, путём пыток или незаконных обысков, служит важным гарантом прав человека в процессе правосудия.

Кроме того, формирование доказательств в уголовном процессе связано с обязательной оценкой их достоверности и убедительности. Это требует от участников процесса, в том числе от суда, тщательной проверки каждого доказательства в контексте других материалов дела. Такая комплексная оценка позволяет суду составить объективную картину произошедшего, а следователю и прокурору - выдвинуть обоснованные обвинения.

Важным элементом формирования доказательств является их оформление, что требует соблюдения строгих процессуальных правил, указанных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Это касается и фиксации всех следственных действий, и правильного оформления протоколов допросов, осмотров, экспертиз и других процессуальных документов. Недостатки в этом процессе могут привести к признанию доказательств ненадлежащими, что существенно ослабляет правовую позицию сторон [19, с. 16].

Правовое значение разграничения этих понятий проявляется при оценке законности действий должностных лиц и при решении вопроса о допустимости доказательств. При нарушении процедуры, установленной уголовно-процессуальным законом, собранные сведения не могут приобрести статус доказательств.

Кроме того, если проверка указывает на отсутствие условий, необходимых для признания доказательства достоверным, то его формирование в конечном счёте не состоится. В связи с этим теория уголовного процесса уделяет большое внимание методике, тактике и процедуре собирания доказательств, которые должны гарантировать соблюдение конституционных прав граждан и не нарушать принципы уголовного судопроизводства. К ним относятся недопустимость насилия, угроз, обмана и иных незаконных методов получения информации, необходимость соблюдать тайну частной жизни, конфиденциальность адвокатской деятельности, а также иные условия, направленные на обеспечение справедливости и законности.

Следует также отметить, что практика правоприменения в России иллюстрирует тесную взаимосвязь между собиранием и формированием доказательств. На стадии предварительного расследования в ходе следственных действий обнаруживаются определённые сведения, которые впоследствии оформляются в установленном порядке: составляются протоколы, полученные предметы или документы описываются и осматриваются, при необходимости назначается экспертиза. Далее собранные материалы становятся основой для принятия процессуальных решений - предъявления обвинения, избрания меры пресечения, направления дела в суд. На судебных стадиях эти же доказательства подвергаются проверке в режиме непосредственного исследования, что фиксируется в протоколе судебного заседания, и формируется окончательная доказательственная база, на основе которой суд выносит приговор или иное решение.

Таким образом, «собирание» и «формирование» представляют собой две стороны одной процессуальной деятельности, но акцентируют внимание на разных аспектах доказывания: первый связан с деятельностью по поиску сведений, второй – с процессуальным оформлением и юридическим признанием этих данных доказательствами [10].

В завершение анализа понятий «собирание доказательств» и «формирование доказательств» можно подчеркнуть, что они отражают разные стадии и аспекты доказательственной деятельности. Понимание их различий помогает точнее определять границы полномочий участников уголовного судопроизводства, разрабатывать методические рекомендации по повышению эффективности расследования, а также выявлять ошибки или злоупотребления со стороны органов предварительного расследования и суда.

Различение этих понятий позволяет глубже осмыслить процедуру доказывания и её роль в обеспечении правосудия, направленного на защиту личности, общества и государства от уголовно наказуемых посягательств. Подобный анализ даёт теоретическую базу для более детального рассмотрения практических вопросов, связанных со способами собирания

доказательств, и подчёркивает необходимость строгого соблюдения процессуальной формы при переводе сведений в статус доказательств. Именно это служит залогом подлинной законности, справедливости и эффективности российского уголовного судопроизводства.

Таким образом, если собирание доказательств направлено на поиск и фиксацию сведений, то формирование доказательств занимается их правовой обработкой и подготовкой к предъявлению в суде.

Оба процесса являются взаимосвязанными и необходимыми компонентами уголовного процесса, обеспечивающими справедливое и законное разрешение дел.

Эти процессы помогают правоохранительным органам и суду не только установить истину по делу, но и обеспечить защиту прав и законных интересов всех участников процесса.

Глава 2 Собираение доказательств как элемент процесса доказывания

2.1 Производство следственных действий как основной способ собирания доказательств

Производство следственных действий является центральным элементом уголовного судопроизводства, поскольку именно с помощью формализованных процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, органы расследования и другие уполномоченные субъекты получают сведения, которые могут стать доказательствами. Следственные действия представляют собой специфическую форму юридически значимой деятельности, в ходе которой происходит обнаружение, фиксация и изъятие объектов, сведения о которых могут повлиять на ход и исход уголовного дела. Правовое значение следственных действий заключается в том, что они проводятся в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и подлежат строгому контролю на предмет законности и обоснованности со стороны прокуратуры и суда. Соблюдение предписанных процедурных правил гарантирует как достоверность, так и допустимость получаемых сведений [11].

Характеристика следственных действий традиционно связана с наличием принудительной силы государства, поскольку при отсутствии добровольного содействия со стороны участников процесса законодатель наделяет органы дознания и предварительного следствия правом применять определённые меры процессуального принуждения. Таким образом, следственные действия нередко затрагивают конституционные права и свободы граждан, включая неприкосновенность жилища и личную тайну. В связи с этим чрезвычайно важно соблюдать принцип соразмерности при применении таких мер, чтобы вмешательство в личную сферу людей, необходимое для достижения целей правосудия, не приводило к произволу и

не становилось чрезмерным. Каждый вид следственных действий регулируется соответствующими статьями Уголовно-процессуального кодекса РФ, в которых изложены условия, порядок и особенности их проведения, а также основания для вынесения постановления о необходимости их проведения.

Значение следственных действий в механизме доказывания определяется тем, что они позволяют собирать материалы, обладающие признаками доказательств. К ним относятся протоколы допросов, результаты очных ставок, различные вещественные доказательства, полученные в ходе обысков и выемок, объекты, изъятые при осмотрах, а также документы, которые могут быть истребованы или представлены участниками процесса. Существенную роль играет назначение экспертиз, поскольку выводы эксперта служат обоснованной научной интерпретацией обнаруженных фактических данных и позволяют восполнить пробелы в знаниях следователя или суда в узкоспециализированных областях. Результаты экспертизы при соблюдении формальных требований нередко становятся ключевыми доказательствами, влияющими на итоговое решение. Всё это подчёркивает, что именно в процессе следственных действий формируется основной массив материалов, позволяющих следствию и суду составить фактическую канву дела и достичь понимания объективной картины произошедшего [13].

Правильная организация следственных действий предполагает осознанное использование методик и тактических приёмов, разработанных наукой уголовного процесса и криминалистикой. Теоретики и практики криминалистики обращают внимание на то, что эффективность следственных действий во многом зависит от оперативности реагирования на информацию о преступлении, согласованности действий различных участников расследования и комплексного подхода к сбору доказательств. Это означает, что следователь должен выбирать способы и последовательность проведения допросов, обысков, выемок и других мер с учётом специфики конкретного дела, особенностей личности подозреваемого, потерпевшего и свидетелей, а

также технических возможностей для фиксации получаемых данных. Техническое оснащение современных органов предварительного расследования позволяет документировать ход следственных действий с помощью аудио- и видеозаписи, что повышает их доказательную ценность и даёт дополнительные гарантии объективности процедуры.

При этом законодатель, закрепляя в Уголовно-процессуальном кодексе РФ порядок и условия проведения следственных действий, стремится к тому, чтобы они не превращались в механическое осуществление власти над личностью и были максимально ориентированы на защиту интересов участников уголовного процесса, в том числе подозреваемого и обвиняемого. Судебная практика формирует определённые стандарты, которыми обязаны руководствоваться правоохранительные органы при ограничении конституционных прав граждан. Нельзя забывать, что принцип презумпции невиновности и гарантии прав человека не должны ущемляться даже в ситуации, когда есть серьёзные основания полагать, что лицо может быть причастно к совершению преступления. Это выражается в необходимости получать санкцию суда на проведение отдельных видов следственных действий, а также в обязательности разъяснения прав участникам допроса, обыска или выемки. Последовательное соблюдение этих норм способствует формированию качественных доказательств, соответствующих принципам относимости, допустимости, достоверности и полноты [14].

Производство дознания в сокращенной форме обладает некоторыми особенностями пределов доказывания. Дознаватель в ходе рассматриваемого вида дознания обязан проводить только те следственные и иные действия, непроведение которых может повлечь за собой утрату доказательств. Принимая во внимание обстоятельства конкретного дела, дознаватель при сборе доказательств:

- «вправе не производить проверку доказательств, если они не оспариваются участниками судопроизводства;

- не допрашивать лиц, если в рамках проверки сообщения о преступлении ими были даны объяснения; не назначать судебную экспертизу, если имеется заключение специалиста; не проводить иные действия, если соответствующие сведения получены в результате проверки сообщения о преступлении» [20, с. 378].

Таким образом, собирание доказательств в данном случае осуществляется в том объеме, который достаточен для установления факта преступления, характера причиненного вреда и виновности лица; при этом, распространено использование в качестве доказательств материалов проверки сообщения о преступлении, проводимой в соответствии с требованиями ст. 144 УПК РФ.

При проверке сообщения о преступлении, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий [17].

Установление обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, причин, побудивших его к совершению преступления, и прочих фактов остается за пределами предмета доказывания, поскольку такая обязанность не возложена на дознавателя.

Доказательства в ходе производства следственных действий могут быть закреплены множеством различных способов, среди которых – протоколирование, фото- и видеосъемка, аудиозапись допросов, снятие слепков, копирование электронной информации и так далее. Возможность

применения научно-технических средств в целях собирания, закрепления и проверки доказательств закреплена положениями ст. 166, 259, 276, 281 УПК РФ.

Проверка доказательств, согласно ст. 87 УПК РФ, представляет собой практическую деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда, направленная на реализацию следующих действий, имеющих значение для исхода рассматриваемого дела:

- сопоставление доказательства, подлежащего проверке, с прочими имеющимися доказательствами;
- собирание прочих доказательств, подтверждающих либо опровергающих проверяемое доказательство.

Например, проверка такого вида доказательств, как показания свидетеля, будет включать в себя следующие составляющие: сопоставление частей данных показаний между собой, сопоставление данных показаний с показаниями прочих лиц, с результатами осмотра места происшествия; анализ данных свидетеля на предмет его вменяемости; анализ степени достоверности показаний [22].

УПК РФ также предусмотрена возможность проведения таких проверочных следственных действий, как очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, повторный допрос, повторная экспертиза. Целью проведения всех проверочных действий является оценка достоверности доказательства.

Проведение оценки доказательств регулируется нормами ст. 17, 88 УПК РФ. Оценка доказательств представляет собой мыслительную деятельность, базирующуюся на применении законов логики и направленную на определение допустимости, относимости и достоверности одного конкретного доказательства, а также достаточности всей совокупности доказательств для рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Основное отличие оценки доказательств от их проверки заключается в том, что проверка доказательств - это практическая деятельность, в то время

как оценка доказательств - мыслительная деятельность, не предполагающая никаких практических действий для исследования собранных доказательств.

«Согласно ст. 17 УПК РФ, в качестве субъектов оценки доказательств признаются: судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель. Однако, наличие исчерпывающего списка субъектов оценки доказательств не означает, что иные участники процесса, такие, как подозреваемый, обвиняемый, гражданский истец, гражданский ответчик, а также их представители, не вправе оценивать доказательства. Они обладают таким правом, однако, принятие процессуальных решений по итогам оценки доказательств является исключительной прерогативой лиц, перечисленных в ст. 17 УПК РФ» [15, с. 45].

Оценка доказательств осуществляется участниками судопроизводства в соответствии с их внутренним убеждением. При этом процедура оценки будет отвечать требованиям УПК РФ только в том случае, если участники судопроизводства самостоятельно приходят к выводу о степени относимости, допустимости и достоверности конкретного доказательства [23].

Внутреннее убеждение, являющееся основой принятия решений при оценке доказательств, базируется на имеющейся совокупности доказательств; иными словами, свобода оценки доказательств ограничена, и внутреннее убеждение участника уголовного судопроизводства, не подкрепленное имеющейся совокупностью доказательств, является юридически ничтожным.

Оценка доказательств предполагает, что участник уголовного судопроизводства руководствуется законом и совестью. Регулирующее воздействие уголовно-процессуального законодательства проявляется в установлении принципов уголовного судопроизводства, которыми необходимо руководствоваться при оценке доказательств, правил определения степени допустимости доказательств, регламентации процессуального порядка собирания доказательств, их проверки, а также установлении требований к выносимым процессуальным решениям. Следовательно, главенствующая роль законодательства является фактором,

препятствующим безосновательной, интуитивной оценке доказательств, а также искажению доказательной базы [40].

Практическое использование результатов следственных действий тесно связано с тем, как они зафиксированы в официальных документах и какова процедура их приобщения к материалам дела. Именно протоколы следственных действий служат основным источником информации для суда и других участников процесса при принятии тех или иных решений. Кроме того, судья, анализируя материалы дела, проверяет, насколько детально, полно и объективно были зафиксированы фактические обстоятельства. Ошибки при составлении протоколов, несоблюдение обязательных реквизитов или нарушение порядка участия понятых могут повлечь за собой признание доказательств недопустимыми и привести к тому, что полученные сведения не будут учитываться при вынесении приговора. Подобная жёсткая регламентация подчёркивает, что следственные действия – это не просто механический сбор данных, а тщательно регламентированная законодательством деятельность, направленная на установление истины при безусловном соблюдении процессуальных и конституционных норм.

Таким образом, следственные действия составляют краеугольный камень практики собирания доказательств. Они обеспечивают процесс установления фактических обстоятельств, способствуя достижению главной цели уголовного судопроизводства - установлению истины и отправлению правосудия. При этом важность процессуальной формы и тактической грамотности, а также неукоснительное соблюдение правовых требований формируют доверие к результатам предварительного расследования и укрепляют авторитет правосудия. Сложность и многообразие следственных действий свидетельствуют о том, что их проведение требует высокого уровня профессиональных навыков следователя, умения сотрудничать с другими специалистами, а также указывает на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и судебной практики с учётом современных вызовов.

Основной целью формирования доказательств является обеспечение их достоверности и достаточности для рассмотрения уголовного дела. Составные процессы формирования доказательств должны отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства, а также нормам морали и совести, если речь идет об оценке доказательств.

Многообразие теоретических подходов к понятию и структуре доказательств, а также неоднозначность толкования ряда правовых норм касательно практического применения института доказывания в уголовном процессе порождают ряд правовых проблем практического использования доказательств.

2.2 Способы собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела имеет особое значение для всей дальнейшей доказательственной деятельности, поскольку именно в этот период формируются предпосылки для начала предварительного расследования и обеспечения полноты и всесторонности выяснения обстоятельств потенциального преступления. На этом этапе органы дознания, следователь или прокурор проводят проверку полученных заявлений, сообщений и иной информации о возможном правонарушении. Целью такой проверки является установление достаточных оснований для принятия решения о начале полноценного уголовного судопроизводства. Если в результате проверки фактически подтверждается наличие признаков преступления, компетентное лицо выносит постановление о возбуждении уголовного дела. Поскольку эта стадия предшествует официальному расследованию, способы сбора доказательств здесь ограничены и регламентированы достаточно жёсткими рамками, установленными законом и судебной практикой.

На стадии возбуждения уголовного дела важно соблюсти баланс между необходимостью оперативной проверки сигнала о преступлении и требованием не нарушать конституционные права граждан. Правоохранительные органы вправе принимать отдельные меры, направленные на выяснение фактических обстоятельств, связанных с потенциальным преступлением, но при этом не могут выходить за рамки полномочий, прямо предусмотренных для данной стадии. Такое законодательное ограничение объясняется тем, что до принятия решения о возбуждении дела у подозреваемого формально отсутствует процессуальный статус, а у следственных органов пока нет права на проведение полного комплекса следственных действий, связанных с принудительным вмешательством в сферу личных прав и свобод. Поэтому речь идёт о проверочных мероприятиях, призванных собрать первичную информацию, которая ляжет в основу выводов о целесообразности возбуждения дела или отказа в этом.

Специфика способов собирания доказательств на этом этапе проявляется в том, что основным источником сведений часто становится личное обращение гражданина, пострадавшего или ставшего свидетелем противоправных действий. Кроме того, первичные данные могут поступать от оперативных подразделений, журналистов, а также в ходе мониторинга открытых информационных источников.

При получении сообщения о преступлении сотрудники правоохранительных органов обязаны провести проверку в соответствии со ст. 144 УПК РФ, которая включает сбор и анализ сведений, подтверждающих или опровергающих признаки состава преступления. Срок доследственной проверки не должен превышать 3 суток (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), однако по ходатайству следователя или дознавателя он может быть продлен до 10 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ), а в исключительных случаях – до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

Несоблюдение установленных законом сроков проверки может повлечь:

- нарушение прав потерпевшего на доступ к правосудию (ст. 52 Конституции РФ) [16];
- утрату доказательств, что создаст препятствия для установления объективной истины по делу (ст. 75 УПК РФ).

Доказывание осуществляется на каждой стадии досудебного производства (ч. 2 УПК РФ): возбуждения уголовного дела (раздел VII УПК РФ) и предварительного расследования (раздел VIII УПК РФ).

Однако его осуществление на стадии возбуждения уголовного дела долгое время вызывало споры. К тому же в юридической литературе дискуссионным был вопрос о том, является ли вообще возбуждение уголовного дела самостоятельной стадией уголовного процесса. Например, еще А.В. Сурцев полагал, что «возбуждение уголовного дела на практике часто сливается с начальным моментом предварительного расследования, особенно если и возбуждает дело, и ведет по нему расследование один и тот же орган» [35, с. 393].

На стадии возбуждения уголовного дела сбор доказательств является важным элементом процесса, поскольку от него зависит, будет ли начато само расследование и на каких основаниях. Этот этап начинается с поступления сообщения о преступлении или обнаружения признаков преступления, после чего правоохранительные органы начинают принимать меры для проверки данных и формирования доказательной базы.

Одним из основных способов сбора доказательств на стадии возбуждения уголовного дела является сбор первичных данных, которые могут подтвердить наличие признаков преступления. В этом процессе важную роль играют действия, направленные на осмотр места происшествия, который позволяет зафиксировать следы преступной деятельности, обнаружить вещественные доказательства.

Отдельные авторы отрицали самостоятельность стадии возбуждения уголовного дела на том основании, что «проверка, предшествующая возбуждению уголовного дела, не является процессуальной деятельностью, а

осуществляется прокурором в порядке общего надзора. Из этого утверждения следовало, что возбуждение дела вообще лежит за рамками уголовного процесса» [34, с. 10].

Высказывалось мнение и о том, что сущность возбуждения дела сводится лишь к составлению единственного процессуального документа – постановления о его возбуждении. Так, С.А. Шейфер писал: «Возбуждение уголовного дела – это процессуальный акт государственного органа, в котором последний устанавливает наличие в определенном событии признаков преступления и поэтому решает возбудить уголовное дело» [46, с. 47].

Не вдаваясь в глубокую оценку тех или иных позиций, отметим, что в настоящее время подавляющее большинство российских ученых считают возбуждение дела первой самостоятельной стадией уголовного процесса.

«На стадии возбуждения уголовного дела активно применяются методы допроса, однако, в отличие от полной стадии расследования, допросы на этом этапе часто носят предварительный характер. Он может быть направлен на установление фактов, подтверждающих наличие состава преступления. Важно, что на стадии возбуждения уголовного дела допрос может быть проведён с участием свидетелей, потерпевших или даже подозреваемых, если есть основания полагать, что такие действия помогут выявить информацию, необходимую для принятия решения о возбуждении уголовного дела» [33, с. 37].

На этом этапе также имеет значение применение иных следственных действий, таких как выемка документов, предметов или иных вещественных доказательств, если это необходимо для установления фактов, которые могут быть использованы для принятия решения о возбуждении дела. Также возможны экспертизы, которые могут быть инициированы для анализа доказательств, например, результатов осмотра места происшествия или материалов, собранных в ходе допросов.

Особенностью собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела является ограниченность полномочий органов, что означает,

что они могут использовать только те меры, которые соответствуют установленным процессуальным нормам. Применение насилия, угроз или иных незаконных методов, в том числе получение доказательств без соблюдения прав граждан, приводит к недопустимости этих доказательств в дальнейшем процессе.

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ существенно расширил права должностных лиц, ведущих уголовный процесс, перечнем проверочных действий, проводимых в стадии возбуждения уголовного дела. Причем результатам проверочных действий при сокращенной форме дознания придается особое доказательственное значение [41].

Новая редакция ст. 144 УПК РФ, регламентирующая порядок рассмотрения сообщения о преступлении, предусматривает следующие виды проверочных действий:

- получение объяснений;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- истребование предметов и документов, а также их изъятие;
- назначение и производство экспертизы;
- осмотр места происшествия, предметов, документов и трупов;
- освидетельствование;
- требование производства документальных проверок, ревизий, исследования документов, предметов, трупов с привлечением специалистов к такому исследованию;
- обязательное для исполнения органом дознания письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Важным аспектом является также то, что доказательства, собранные на этом этапе, не всегда являются окончательными, и их оценка будет происходить в дальнейшем в ходе более полного расследования. На этапе возбуждения уголовного дела задача состоит в том, чтобы на основе

Результатом проверки, проводимой на стадии возбуждения уголовного дела, становится постановление о возбуждении или об отказе в возбуждении

уголовного дела. При положительном исходе дальнейшее расследование будет проводиться с использованием всего процессуального инструментария, включая следственные действия, о которых говорилось в предыдущем параграфе. При отказе в возбуждении уголовного дела собранные на этой стадии материалы могут иметь значение, если в дальнейшем появится новая информация, позволяющая вновь вернуться к вопросу об уголовном преследовании. В любом случае эффективность этого этапа во многом определяет успешность всего расследования, поскольку упущения или незаконно собранные фактические данные могут повлиять на ход дела на всех последующих этапах, включая судебное разбирательство. Это указывает на необходимость строго соблюдать принципы законности и объективности уже на первых этапах, связанных с проверкой заявления о преступлении.

Таким образом, сбор доказательств на стадии возбуждения уголовного дела имеет определённую специфику. Он осуществляется в рамках проверочных процедур и не предусматривает производство следственных действий в полном объёме, хотя позволяет уполномоченным органам принять меры по предварительному изучению фактов и обстоятельств, связанных с предполагаемым деянием. Правильная правовая оценка этих первичных сведений, их процессуальное документирование и своевременная реакция на результаты проверки создают основу для последующего надлежащего расследования. Несоблюдение этого порядка или его игнорирование может привести к нарушению прав подозреваемых и потерпевших, а также поставить под сомнение законность будущих судебных решений.

Способы собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела включают как активные следственные действия, такие как осмотры, допросы, изъятия, так и использование иных методов, направленных на первоначальную проверку достоверности информации. Этот этап важен тем, что он закладывает основу для дальнейшего расследования, поэтому он требует строгого соблюдения процессуальных норм и гарантий прав участников.

2.3 Способы собирания доказательств в производстве суда первой инстанции и в апелляционном производстве

Собирание доказательств в производстве суда первой инстанции и в апелляционном производстве представляет собой разные этапы уголовного процесса, которые имеют свои особенности и задачи. Эти этапы отличаются своей функциональной ролью и правовыми возможностями, что влияет на методы и способы сбора доказательств. На стадии суда первой инстанции основное внимание уделяется полноте и объективности доказательств, собранных в ходе предварительного расследования, а также возможным новым доказательствам, которые могут быть представлены сторонами в суде.

На стадии производства в суде первой инстанции процесс сбора доказательств активно продолжается. Суд, в отличие от следственных органов, не занимается непосредственным сбором доказательств, но имеет право и обязан проверять их достоверность, допрашивать свидетелей и экспертов, а также рассматривать новые доказательства, которые могут быть представлены сторонами.

Важным моментом является то, что суд должен оценивать все доказательства в совокупности, обращая внимание на их относимость, допустимость и достоверность. Стороны могут представить новые доказательства в ходе судебного разбирательства, если они не были учтены на стадии расследования, что позволяет суду вынести решение по делу на основе более полной доказательной базы. Применяются такие способы, как допросы, предъявление вещественных доказательств, показания экспертов и другие следственные действия, если они были необходимы для правильного разрешения дела.

Собирание доказательств в суде первой инстанции зачастую подразумевает активность не только государственного обвинителя, но и защитника, который представляет доказательства невиновности или указывает на обстоятельства, смягчающие ответственность подсудимого.

Участие защитника в доказывании является неотъемлемым элементом состязательного процесса.

Судебная практика показывает, что весьма распространёнными способами собирания доказательств на судебной стадии могут быть запросы судом дополнительных документов и материалов из различных учреждений, проведение повторных или дополнительных экспертиз, а также допрос новых свидетелей по ходатайству сторон. При этом необходимо помнить, что суд не ведёт расследование в полном смысле этого слова, а рассматривает и оценивает материалы, собранные на стадии предварительного следствия, а также дополнительные данные, которые участники считают нужным представить в рамках имеющихся процедур. Всё это регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ и направлено на обеспечение полноты исследования обстоятельств дела, исключая при этом возвращение к полноценному расследованию, которое является задачей следственных органов.

В основе рассмотрения дела в суде лежит принцип состязательности, предполагающий, что каждая сторона должна самостоятельно реализовывать свои процессуальные возможности по отстаиванию своей позиции и представлению доказательств. Суд, оставаясь беспристрастным арбитром, создаёт условия для равноправия сторон, следит за соблюдением порядка в судебном заседании и выносит решения на основе совокупности представленных материалов.

Важность такого подхода проявляется в том, что результат судебного разбирательства в значительной степени зависит от активности и профессионализма обвинителя и защитника. Суд не может и не должен брать на себя обязанности по поиску доказательств, за исключением случаев, когда он в порядке исключения проявляет инициативу для восполнения пробелов, которые могут повлиять на законность и справедливость приговора. Однако эта исключительная мера не отменяет главного положения о том, что обязанность доказывания обвинения лежит на стороне обвинения, а защитник

и подсудимый имеют право, но не обязаны представлять доказательства своей позиции.

Сбор доказательств на стадии апелляционного производства имеет свою специфику, поскольку суд апелляционной инстанции, как правило, проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора или иного итогового судебного акта, вынесенного судом первой инстанции. В соответствии с УПК РФ суд апелляционной инстанции не всегда ограничен теми доказательствами, которые были представлены суду первой инстанции.

При соблюдении определённых условий он может исследовать новые доказательства, если они имеют существенное значение для дела. Потребность в этом возникает в ситуациях, когда сторона находит дополнительные материалы, которые по объективным причинам не могли быть представлены ранее, или, когда допущенные процессуальные ошибки на предыдущем этапе лишили сторону возможности полноценно реализовать свои права. Суд апелляционной инстанции вправе вызвать свидетелей, экспертов, дополнительно рассмотреть вещественные доказательства и документы, если посчитает это необходимым для вынесения справедливого и законного решения.

В суде апелляционной инстанции предусмотрена возможность проведения судебного следствия, как с проверкой доказательств, так и без их проверки [1].

В соответствии с частью 7 статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) суд должен выяснить у сторон мнение о необходимости проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, и с согласия сторон вправе рассмотреть апелляционную жалобу или представление без проверки этих доказательств.

Под проверкой доказательств судом апелляционной инстанции понимается исследование доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование новых

доказательств, представленных сторонами (часть 4 статьи 389.13 УПК РФ). При этом доказательства подлежат оценке по правилам, установленным статьями 87-89 и главой 37 УПК РФ (с особенностями, предусмотренными частями 3-8 статьи 389.13 УПК РФ).

На стадии апелляционного производства ситуация несколько меняется. Основной задачей апелляционного суда является проверка законности и обоснованности решения суда первой инстанции, а также выявление возможных ошибок в процессе расследования и судебного разбирательства. Собираение доказательств в апелляционном производстве носит ограниченный характер, поскольку новые доказательства могут быть представлены только в исключительных случаях, когда они не были учтены или могли повлиять на принятие решения по делу.

Апелляционный суд оценивает доказательства, собранные в ходе первого разбирательства, и не проводит новых следственных действий. Однако, если сторона обнаружит серьёзные процессуальные ошибки, которые могут повлиять на вынесенное решение, она может ходатайствовать о возвращении дела в суд первой инстанции для проведения дополнительных следственных действий.

По смыслу части 6 статьи 389.13 УПК РФ, ходатайства сторон об исследовании доказательств, в том числе, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), и о вызове в этих целях в судебное заседание свидетелей, экспертов и других лиц разрешаются судом в порядке, установленном частями первой и второй статьи 271 УПК РФ. Вместе с тем суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства только на том основании, что оно не было удовлетворено судом первой инстанции.

Исходя из положений части 5 статьи 389.13 УПК РФ, свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции, если суд признает их вызов необходимым. При принятии решения о допросе таких свидетелей суд должен исходить из того, будут ли их

показания иметь значение для вывода суда о законности, обоснованности и справедливости обжалуемых» приговора или иного судебного решения.

Если в основу обжалуемого судебного решения были положены показания потерпевшего или свидетеля, данные ими при производстве предварительного расследования и оглашенные в суде первой инстанции на основании части 1 статьи 281 УПК РФ, суд апелляционной инстанции также вправе огласить эти показания с согласия сторон. Помимо этого, суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных показаний свидетелей в случае, если установленные частью 2 статьи 281 УПК РФ причины неявки потерпевшего или свидетеля не отпали, либо возникли в период рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

В силу положений части 6.1 статьи 389.13 УПК РФ доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

Согласно части 8 статьи 389.13 УПК РФ суд апелляционной инстанции вправе исследовать доказательства с использованием систем видеоконференцсвязи. Также суд апелляционной инстанции может оказать содействие сторонам в собирании и представлении доказательств путем производства судебных и иных процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе истребования по ходатайству сторон справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений.

Представленные суду апелляционной инстанции дополнительные материалы подлежат проверке и оценке в совокупности с другими доказательствами по делу.

В то же время сбор доказательств в апелляции не должен превращаться в полноценное расследование. Законодатель исходит из того, что основная функция установления фактических обстоятельств, обнаружения и первичного оформления доказательств возлагается на органы предварительного следствия и суд первой инстанции.

Апелляционная инстанция корректирует возможные ошибки и упущения, допущенные при рассмотрении дела, но не подменяет собой первоначальное расследование. Это обусловлено принципами процессуальной экономии и стабильности правовых отношений, а также необходимостью соблюдения разумных сроков судопроизводства.

Если в ходе апелляционного разбирательства выявляется серьёзное нарушение закона при сборе доказательств или очевидная неполнота исследования, которая не может быть устранена на апелляционном этапе, суд может отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение. Такая процедура служит гарантией защиты прав обвиняемого и других участников процесса.

Таким образом, способы собирания доказательств в суде первой инстанции и в апелляционном производстве существенно отличаются от тех, которые применяются на стадии предварительного расследования и возбуждения уголовного дела.

Судебная стадия более тесно связана с публичным рассмотрением материалов, состязательностью сторон и непосредственным исследованием доказательств под контролем судьи. Возможность представлять новые материалы сохраняется, но сопровождается необходимостью обосновывать, почему эти доказательства не были представлены ранее и в чём заключается их значение для правильного разрешения дела.

Апелляционная стадия призвана обеспечить исправление судебных ошибок и принятие объективного решения с учётом всех обстоятельств, но при этом не является местом для повторного полного расследования. Соблюдение таких правил обеспечивает баланс интересов сторон и

надлежащее отправление правосудия, при котором доказательства оцениваются в совокупности с учётом их относимости, допустимости и достоверности.

Способы сбора доказательств в суде первой инстанции и в апелляционном производстве значительно различаются по своему характеру и роли. В суде первой инстанции основное внимание уделяется представлению и анализу всех имеющихся доказательств, а также возможности дополнять доказательную базу новыми материалами. В апелляционном процессе процесс сбора доказательств ограничен возможностью представления только новых материалов в исключительных случаях.

В обоих случаях основным принципом является обеспечение прав сторон и объективность судебного разбирательства, что требует тщательной и всесторонней оценки всех представленных доказательств.

Сбор доказательств на судебных стадиях призван обеспечить всестороннее, полное и беспристрастное исследование доказательной базы в условиях гласности и состязательности.

Суд первой инстанции сосредоточен на личном восприятии и проверке доказательств, а также на рассмотрении новых данных, которые стороны сочтут нужным представить.

В апелляционном производстве исследование новых доказательств ограничено рамками проверки законности и обоснованности вынесенного судебного акта, однако предоставляет судье второй инстанции в необходимых случаях восполнить пробелы, допущенные ранее. Понятое при этом процессуальные гарантии направлены на то, чтобы исключить риск судебной ошибки, допущенной из-за неполного или незаконного сбора доказательств.

В целом судебные стадии составляют последнюю и наиболее важную часть доказательственного процесса, поскольку в суде проверяется справедливость и качество тех материалов, которые были собраны следствием и представлены сторонами.

Итоговый вывод о способах собирания доказательств на судебных стадиях указывает на их тесную взаимосвязь с предыдущими этапами уголовного процесса. Все собранные данные на стадии дознания и следствия получают дальнейшее развитие или опровергаются в суде, где стороны могут критически переосмыслить представленные материалы и при необходимости представить новые доказательства.

Таким образом, апелляция дополнительно обеспечивает контроль за соблюдением прав и свобод участников процесса и повышает качество правосудия, позволяя исправить ошибки или недоработки, допущенные ранее.

Именно такой многоуровневый характер судебного разбирательства в совокупности со стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования обеспечивает максимальную полноту рассмотрения дела и способствует вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Глава 3 Перспективы развития законодательства, регламентирующего собирание доказательств в уголовном процессе

Современные условия развития общества и государства требуют оперативного реагирования правоохранительной системы на новые угрозы. Традиционные способы совершения преступлений постепенно дополняются сложными схемами, основанными на использовании цифровых технологий и сетевых ресурсов. Это порождает необходимость детального правового урегулирования вопросов, связанных со сбором электронных доказательств, в том числе хранящихся на серверах, расположенных за пределами национальной юрисдикции.

Уголовно-процессуальный кодекс пока содержит лишь общие положения о возможности приобщения электронных носителей и данных к материалам уголовного дела, что нередко затрудняет работу следствия и суда при попытках установить подлинность, допустимость и достоверность таких доказательств. Проблема также заключается в том, что технические особенности сбора электронных следов требуют участия специалистов, обладающих особыми компетенциями, а законодательство не всегда чётко регулирует порядок привлечения экспертов и статус результатов их работы.

Вопрос, касающийся защиты конституционных прав участников уголовного процесса при сборе доказательств, остаётся остроактуальным. Применение мер процессуального принуждения, вторжение в личную жизнь, контроль и запись телефонных и иных переговоров, доступ к личным электронным устройствам и сообщениям обязательно должны соответствовать принципам соразмерности, законности и обоснованности. При этом законодатель не всегда успевает сформулировать чёткие и понятные критерии для проведения таких мероприятий, что приводит к правовой неопределённости и разночтениям на практике. Недостаточность правовых гарантий защиты граждан от возможных злоупотреблений может привести к тому, что собранные доказательства будут признаны недопустимыми, а

результаты расследования – поставленными под сомнение. Гуманизация уголовного судопроизводства и обязательность соблюдения международных стандартов требуют, чтобы законодательные инициативы учитывали соотношение публичных интересов и фундаментальных прав личности, не допуская чрезмерного ограничения последних под предлогом эффективности борьбы с преступностью [42].

Проблема организации и регламентации взаимодействия различных органов власти и институтов, вовлечённых в процесс сбора доказательств, также нуждается в обновлённом законодательном подходе. Речь идёт не только об оперативных службах, следственных органах и прокуратуре, но и об информационно-технических подразделениях, экспертных организациях, операторах связи, банковских учреждениях, а также транснациональных корпорациях, предоставляющих цифровые услуги пользователям. Нередко возникают ситуации, когда следователь испытывает трудности при истребовании информации, необходимой для установления обстоятельств преступления. Это касается не только вопросов компетенции ведомств, но и норм международного права, когда требуются данные, хранящиеся на серверах, расположенных за рубежом.

Усиление интеграции разных стран и трансграничный характер многих преступлений диктуют необходимость более детальной регламентации порядка межгосударственного сотрудничества в сфере сбора и передачи доказательств. Инициативы по совершенствованию законодательства должны учитывать требования международных соглашений и постановлений межгосударственных судебных инстанций, а также необходимость согласования национальных интересов со взглядами иностранных партнёров.

Одним из ключевых направлений развития законодательства может стать более подробная регламентация порядка проведения следственных действий, связанных с применением специальных знаний и технических средств, включая аудио- и видеозаписи, а также использование современных цифровых инструментов при анализе массивов данных, изъятых в ходе

расследования. Такая регламентация должна учитывать новые стандарты фиксации информации, позволяющие повысить объективность доказательственного материала. Вместе с тем она должна содержать гарантии, исключающие возможность подделки или манипуляций с электронными записями, а также устанавливать чёткий порядок хранения, передачи и исследования таких сведений [43].

В этом контексте важно развитие экспертных учреждений и формирование системы аккредитации специалистов, обладающих компетенциями в области информационных технологий и анализа цифровых данных. Только при условии однозначной юридической регламентации, предусматривающей высокие требования к точности и сохранности электронных доказательств, суд сможет без риска судебной ошибки опираться на них при вынесении приговора.

Существующие механизмы судебного контроля за соблюдением законности при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий могут нуждаться в дальнейшем совершенствовании, особенно с учётом растущих рисков злоупотребления полномочиями. Расширение технических возможностей государства для тайного наблюдения, проникающего в частную жизнь граждан, должно уравниваться усилением гарантий, обеспечивающих баланс между общественным интересом и неприкосновенностью личности. Законодательные реформы могут предусматривать более подробное описание порядка обращения за судебным санкционированием таких мер, введение дополнительных механизмов защиты адвокатской тайны, а также ответственности должностных лиц за незаконные способы получения информации.

В качестве примера можно привести дискуссии в научном сообществе относительно автоматизированных средств контроля, которые позволяют собирать большие массивы данных о гражданах и их коммуникациях. Правовая регламентация подобных технологий должна строго ограничиваться

целями раскрытия и расследования тяжких преступлений и сопровождаться прозрачной процедурой ведомственного и судебного контроля.

Параллельно с этим встаёт вопрос о процессуальном статусе материалов, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, и их преобразовании в доказательства, допустимые в суде. Сложившаяся практика указывает на то, что законодательная регламентация допуска таких материалов не всегда учитывает реалии оперативной работы и необходимость сохранения конфиденциальности используемых методик. В результате у судебных инстанций могут возникнуть сомнения в достоверности и законности способов получения тех или иных данных, что ставит под угрозу возможность их дальнейшего использования при вынесении приговора [44].

Для разрешения этого противоречия необходимы дополнительные нормы, которые будут устанавливать требования по раскрытию части информации об источниках данных с одновременным сохранением мер, гарантирующих безопасность сотрудников правоохранительных органов. Оптимальным решением является поиск баланса, при котором суд сможет проверять обоснованность и законность полученных материалов без раскрытия всех оперативных методик, что позволит одновременно соблюсти интересы правосудия и безопасность оперативной работы.

Одна из наиболее интересных тенденций развития законодательства о собирании доказательств связана с внедрением электронного правосудия и цифровых баз данных, к которым получают доступ как правоохранительные органы, так и суды. Применение цифровых технологий ускоряет процесс обмена информацией, повышает прозрачность отдельных процедур и может способствовать более оперативному получению доказательственных данных. Однако такая цифровизация уголовного процесса предполагает разработку новых технических средств защиты конфиденциальности и целостности хранимых данных, а также совершенствование правовых механизмов, регламентирующих идентификацию и аутентификацию материалов в электронном формате. Усиление кибербезопасности, внедрение технологий

блокчейн и другие инновационные решения могут положительно повлиять на защиту электронных доказательств от подделок и утраты, но при этом требуют корректной адаптации существующих уголовно-процессуальных норм или даже разработки новых. При отсутствии чёткой правовой базы возникает риск формальных ошибок, которые могут привести к оспариванию подлинности материалов и сведений в суде, что, в свою очередь, усложняет доказывание и может повлиять на справедливость решения [45].

Социальные и экономические изменения, происходящие в России, также влияют на перспективы развития законодательства о собирании доказательств. Речь идёт о необходимости обеспечить оптимальное соотношение между эффективностью правоохранительной деятельности и недопущением необоснованного вмешательства в частную жизнь. Увеличение числа экономических, должностных и коррупционных преступлений подталкивает законодателя к принятию норм, облегчающих процесс сбора документов, бухгалтерских отчётов, электронных транзакций и иных материалов, которые зачастую оказываются критически важными для установления истины. В то же время правоприменитель сталкивается с проблемами, связанными с коммерческой тайной и разглашением конфиденциальной информации.

Решение подобных коллизий возможно только при условии совершенствования законодательного регулирования механизма доступа к сведениям, составляющим государственную или коммерческую тайну, с неизменным соблюдением презумпции невиновности и других основополагающих процессуальных принципов. Без надлежащих гарантий защиты прав участников процесса использование подобных сведений может привести к злоупотреблениям и формированию недостоверной доказательной базы [47].

В некоторых ситуациях признаки вещественного доказательства, которые были выявлены при осмотре и зафиксированы в соответствующем

протоколе следователя, несут в себе сведения, которые не имеют прямого отношения к расследуемому делу.

Так, в качестве примера можно привести Уголовное дело № 111756107. 2019 г. из Архива СО № 15 СУ УМВД России. Здесь «следователем при проведении такого следственного действия, как осмотр места происшествия, был изъят поверхностный след обуви. Изъятое доказательство было перекопировано на дактилопленку светлого цвета. При проведении дальнейшего расследования у подозреваемого при обыске в квартире была изъята обувь (ботинки).

Следователь предположил, что данными ботинками и был оставлен след, изъятый с места преступления. В данном случае следователь оценил изъятый у подозреваемого ботинок и след обуви с точки зрения их относимости к уголовному делу. Данное обстоятельство было зафиксировано им в соответствующих протоколах осмотра места происшествия. Ботинки подозреваемого были отправлены на соответствующую экспертизу. Эксперт ответил отрицательно на вопрос о том, «Не оставлен ли след, изъятый с места происшествия ботинками, представленными на исследование?» [37].

В данном практическом примере следователь оценивал изъятые ботинки и след от ботинка с точки зрения относимости, но в предположительной форме. Экспертиза дала отрицательный результат и предположение следователя не подтвердилось. В связи с полученными результатами экспертизы следователь не смог приобщить след от ботинка и ботинка в качестве вещественных доказательств по расследуемому уголовному делу.

Как подчёркивает Е.В. Быкадорова, «после того, как следователем был проведен осмотр объекта материального мира или его исследование, он проводит оценку сведений об этом объекте. Если проведение подобной оценки покажет, что исследуемый предмет обладает признаками вещественного доказательства, то его приобщают к делу, вынося соответствующее постановление. Однако если не подвергать исследованию и оценке сведений

обо всех обнаруженных предметах материального мира, то уголовное дело будет слишком «загруженным» ненужными материалами, что также негативно отразится на расследовании и не будет эффективным» [6, с. 106].

В некоторых случаях приобщение всех объектов материального мира (всевозможных предметов, следов и так далее) в качестве вещественных доказательств приводит к абсурдным ситуациям. В качестве примера можно привести Уголовное дело № 111421005 от 2019 г. из Архива Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга [36]. Так, в ходе проведения такого следственного действия, как осмотр места происшествия, следователем были изъяты след пальца руки с внешней поверхности двери мебельной стенки, в которой хранились драгоценности, украденные из квартиры. Была проведена соответствующая проверка изъятого следа пальца руки и следователь установил, что след пальца руки был его собственным следом, оставленным при проведении осмотра места происшествия.

Таким образом, оценка относимости обнаруженных вещественных доказательств может быть произведена следователем неоднократно, а результаты такой оценки в процессе расследования могут меняться.

При анализе ч. 3 ст. 86 УПК РФ, регламентирующей компетенцию защитника по собиранию доказательств, сначала может показаться, что адвокат наделен огромным количеством полномочий для производства результативного сбора доказательств.

Однако в практической деятельности относительно использования защитником таких прав возникает немало проблем. В первую очередь это проблема, связанная с получением документов, предметов, другой информации. Данное положение свидетельствует о том, что УПК РФ не описывает ни характер этих документов, предметов, информации, ни возможные способы их получения и закрепления. Этот порядок регламентирован только для органов, призванных осуществлять уголовное преследование [48].

Отсутствие четко обозначенной процедуры является причиной многочисленных разногласий об отнесении подобной информации к материалам уголовного дела. Подобная ситуация нарушает равное со стороны обвинения положение стороны защиты на собирание и предоставление доказательств. Нередко органы предварительного расследования необоснованно не приобщают сведения, предоставленные адвокатом, либо утверждают, что они получены путем, не предусмотренным процессуальным законодательством. Можно привести как пример из практики (Постановление Московского городского суда от 1 июля 2016 г. № 4у/5-4870): «поданную защитником К. надзорную жалобу на отказ следственных органов о приобщении к уголовному делу дополнительных документов. Судья отказал в ее удовлетворении, объясняя свое решение тем, что в качестве надзора за деятельностью органов предварительного расследования во время досудебного производства применяется только контроль над обеспечением конституционных прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, а также над соблюдением прав граждан на беспрепятственный доступ к правосудию» [29].

Из анализа указанной надзорной жалобы следует, что судебный контроль над вынесенными решениями органов предварительного расследования возможно реализовать исключительно в том случае, если они непосредственно ущемляют конституционные права граждан. Безусловно, приобщение документов, предметов и другой информации защитником не имеет конституционной гарантии, однако если защитнику не будет предоставлена возможность приобщать найденную им информацию, это не обеспечит реализацию права на защиту в полном объеме, т.е. нарушит законные права и интересы подозреваемого (обвиняемого).

Из анализа данной судебной практики необходимо обозначить следующее. Закрепление процессуальной формы относительно предметов и информации, которые адвокат может представить в виде доказательств, и возможность отказа от их принятия только на основании несоблюдения

установленных требований полностью смогут гарантировать реализацию данного права.

Необходимо также считать, что формой закрепления представляемых адвокатом документов, предметов может быть регламентированная в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ формулировка: «Получение документов, предметов и других сведений - свободное вручение гражданами защитнику в процессе осуществления им своих полномочий в ходе уголовного судопроизводства предметов, документов и других сведений, смягчающих или опровергающих вину подозреваемого (обвиняемого), вместе с актом, содержащим полный перечень передаваемых сведений, в том числе заверяемые подписи адвоката и источника, от которого были получены такие сведения».

«Отклонение заявления о приобщении информации, полученной защитником, соответствующей выше предложенным требованиям, будет признано основанием для обжалования данного решения в соответствии с ч. 4 ст. 125 УПК РФ как ущемляющее право на защиту, гарантированное Конституцией РФ. Представляется, что предложенные изменения конкретизируют порядок собирания адвокатом документов, предметов и других сведений, который выступит как исчерпывающее основание для приобщения их к материалам уголовного дела и последующего анализа в качестве доказательств» [26, с. 242].

«Проблема осуществления полномочий по собиранию и представлению доказательств защитником является основным элементом более глобальной проблемы относительно состязательности сторон в уголовном процессе, наиболее сложно разрешаемой на этапе предварительного расследования. Старание законодателя укрепить основы состязательности в процессе предварительного следствия посредством предоставления адвокату возможности более широко участвовать в доказывании не достигло всеобъемлющих результатов, ожидаемых инициатором данного решения. Предложенные пути решения должны способствовать расширению полномочий защитника и значительно укрепить состязательность сторон как

в процессе доказывания, так и в уголовном судопроизводстве в целом» [18, с. 116].

Согласно ч. 4 ст. 80 УПК РФ, показания специалиста представляют собой те сведения, которые предоставлены им в рамках допроса и которые касаются обстоятельств совершенного преступления, установление которых требует специальных знаний. Несмотря на то, что данное определение является легально закрепленным, оно не является исчерпывающим и, скорее, порождает вопросы и неясности процедуры использования показаний специалиста в уголовном судопроизводстве. Так, не урегулирован вопрос оснований отграничения предмета заключения специалиста и предмета показаний специалиста; вопрос достаточности допроса специалиста и необходимости оформления показаний специалиста; вопрос наличия процессуальных особенностей ведения допроса специалиста [49].

Функция специалиста в современном уголовном судопроизводстве является вспомогательной; при этом, специалист может играть в уголовном процессе различные по природе и содержанию роли. Так, согласно положениям ч. 1 ст. 58 УПК РФ, специалист ввиду обладания им специальными знаниями, представляющими интерес для рассматриваемого дела, привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия их успешной реализации.

Согласно же положениям, содержащимся в п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а также в ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ, специалист, обладая специальными знаниями, предоставляет в письменной форме суждение по рассматриваемым вопросам; именно данное суждение выступает в качестве доказательства по уголовному делу, а фигура специалиста, ввиду этого, – в качестве источника информации, являющейся доказательством в уголовном судопроизводстве.

Здесь следует отметить, что если роль специалиста как вспомогательной фигуры в уголовном судопроизводстве (то есть согласно положениям ст. 58 УПК РФ) детально регламентирована, то его роль как источника формирования доказательной базы (то есть в соответствии с положениями ст.

74 УПК РФ) практически не урегулирована, что порождает расхождение мнений участников уголовного судопроизводства касательно принятия показаний специалиста в качестве доказательств.

Принятие в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве заключения специалиста также связано с некоторыми проблемами. Так, объективная трудность использования заключения специалиста в качестве доказательства связана с тем, что оно базируется исключительно на его личном суждении, в отличие от заключения эксперта, в котором, согласно ч. 1 ст. 80 УПК РФ, должны быть представлены итоги практического исследования, проведенного экспертом. Следовательно, если заключение эксперта является результатом приложения определенной методики исследования и получения на основе этого выводов, то заключение специалиста является только лишь его субъективным мнением по рассматриваемому вопросу, что, в отдельных случаях, может являться основанием непринятия такого заключения в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве [50].

Личное суждение, на котором основывается мнение специалиста, по своей природе не может обладать такими обязательными для доказательства свойствами, как допустимость и относимость. Так, свойство допустимости отсутствует по причине того, что заключение специалиста появляется вне производства по делу, свойство же относимости не присуще в силу необязательности, в данном случае, связи между содержанием приводимых сведений с обстоятельствами, образующими структуру предмета доказывания.

Существуют некоторые проблемы, касающиеся особенностей процессуального оформления привлечения специалиста. Так, законодательно не закреплены требования к форме заключения специалиста. Отсутствие единой формы также может повлечь за собой трудности толкования заключения специалиста участниками уголовного судопроизводства и, следовательно, трудности рассмотрения и принятия его в качестве доказательства. Не урегулированы процессуальные вопросы участия

специалиста в деле, вопросы допустимости и достаточности показаний и заключений специалиста.

Отсутствие единой процессуальной формы заключения специалиста является, по мнению автора работы, серьезным правовым пробелом. Ввиду того, что требование допустимости (как свойства доказательства служить по своей форме в качестве средства установления обстоятельств совершения преступления) применяется ко всем видам доказательств, то неприменимость его к заключению специалиста ввиду отсутствия единой процессуальной формы последнего является основанием невозможности принятия заключения специалиста в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве.

Существуют и иные проблемы, связанные с использованием заключений и показаний специалиста в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Так, не регламентирован порядок получения показаний специалиста на таких ключевых стадиях уголовного судопроизводства, как предварительное расследование и судебное разбирательство. В положении ч. 4 ст. 80 УПК РФ упоминается необходимость проведения допроса специалиста, поскольку сведения от него могут быть получены только в рамках допроса. Соответственно, должны существовать процессуальные нормы инициирования и проведения допроса специалиста.

Обращение к уголовно-процессуальному законодательству не позволяет выявить наличие таких норм. Согласно ст. 168 УПК РФ, следователь обладает правом привлечения специалиста к участию в деле; при этом, следователю надлежит выяснить отношение специалиста к подозреваемому, удостовериться в его компетентности, а также разъяснить специалисту его процессуальные права и обязанности. Очевидно, что в данном случае специалист рассматривается с позиции ст. 58 УПК РФ, т.е. в качестве вспомогательной фигуры уголовного судопроизводства, участие которого призвано облегчить понимание некоторых узкоспециализированных вопросов [51].

Правом привлечения специалиста обладает также защитник. Однако, в данном случае, специалист также привлекается в соответствии с положениями ст. 58 УПК РФ, которая не касается вопроса участия специалиста в уголовном судопроизводстве в качестве лица, являющегося источником формирования доказательной базы.

УПК РФ не предусматривает такого отдельного следственного действия, как допрос специалиста. Права и обязанности, подлежащие разъяснению специалисту в соответствии со ст. 270 УПК РФ, также исходят из ст. 58 УПК РФ.

Таким образом, существующие противоречия обуславливают, скорее, невозможность рассмотрения заключений и показаний специалиста в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует такие ключевые вопросы, как порядок привлечения специалиста к участию в уголовном судопроизводстве, порядок обращения сторон к мнению специалиста, а также форма дачи заключения и порядок получения показаний.

Проблема использования в уголовном процессе явки с повинной в качестве доказательства [24].

Основная проблема квалификации явки с повинной обусловлена тем, что она имеет двойную природу – уголовно-правовую и уголовно-процессуальную. Определенную трудность вызывает понимание правовой сущности явки с повинной в связи с закреплением данного понятия в ст. 75 Уголовного кодекса РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием»; термин «раскаяние» неоднозначно толкуется в рамках уголовного судопроизводства.

В общем случае термин «раскаяние» означает полное признание вины. Однако, нередкой является ситуация, когда лицо признается в совершенном преступлении, однако, не раскаивается в нем; соответственно, возникает диссонанс: явка с повинной уже не может рассматриваться в качестве таковой, если лицо не испытывает раскаяния.

С другой стороны, в ст. 75 УК РФ использован термин «деятельное раскаяние», предполагающий, что лицо не «сожалеет», а совершает конкретные практические действия: собственно, совершает явку с повинной, содействует следствию, возмещает причиненный его действиями ущерб и тому подобное [39]. Однако, и в этом случае возникает противоречие: в том случае, если явившееся с повинной лицо подобных действий не совершает, то и явка с повинной не только не может рассматриваться в качестве доказательства, но и вообще являться таковой.

Кроме того, при квалификации явки с повинной в качестве доказательства следует принимать во внимание и субъективную сторону поведения лица, явившегося с повинной, то есть оценивать его отношение к совершенному деянию. Однако, данная практика не является частой, что влечет за собой объективное вменение, а также возникновение юридических ошибок.

Рассмотренные противоречия обуславливают необходимость модернизации нормативных основ института явки с повинной; например, одним из вариантов устранения противоречий будет являться рассмотрение ее не в качестве обвинительного доказательства, а только лишь в качестве повода к возбуждению уголовного дела.

Проблема использования в уголовном процессе иных документов в качестве доказательств [25].

Основная проблема использования в уголовном процессе иных документов в качестве доказательств обусловлена, прежде всего, трудностью отграничения их от вещественных доказательств. Указанная трудность, в свою очередь, вытекает из неопределенности формулировки понятия вещественных доказательств. Согласно ч. 4 ст. 84 УПК РФ (с отсылкой на п. 1, 2 ч. 1 ст. 81 УПК РФ), документ признается вещественным доказательством в тех случаях, когда он служил орудием преступления, сохранил на себе следы совершенного преступления либо сам являлся объектом преступного действия. Однако, в п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ содержится положение о возможности наличия в уголовном

судопроизводстве такой разновидности вещественных доказательств, как «иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела». Возникает очевидное противоречие, которое может быть преодолено посредством исключения п. 3 из ч. 1 ст. 81 УПК РФ.

Некоторые сложности могут быть связаны с использованием электронных документов, а также фотодокументов, предоставленных в распоряжение следователя. Так, в ряде случаев вызывает затруднения определение достоверности сведений, содержащихся в таких документах, определение авторства, а также интерпретация полученной информации.

Представляется возможным утверждать, что, в большинстве случаев, фотодокументы целесообразно относить к вещественным доказательствам, поскольку запечатленные факты и обстоятельства являются, в первую очередь, копиями той обстановки, которая имела место быть при совершении преступления либо подготовки к его совершению. Тот факт, что такие копии создаются непосредственно во время совершения событий, позволяет рассматривать фотодокументы в качестве вещественных доказательств.

Говоря об отличиях документов-вещественных доказательств от документов, являющихся самостоятельными доказательствами, необходимо отметить, что целесообразно будет рассматривать в качестве основного отличия свойство незаменимости документа-вещественного доказательства, что обусловлено его непосредственной связью с событиями совершения преступления.

Таким образом, представляется возможным утверждать, что фотодокументы, аудио- и видеозаписи, на которых запечатлены события, связанные с совершением преступления, целесообразно относить к документам-вещественным доказательствам. Содержащаяся в них информация является источником принятия процессуальных решений касательно установления обстоятельств совершенного преступления,

выявления виновных лиц, опровержения обвинения, установления смягчающих либо отягчающих обстоятельств.

В целом анализ тенденций и проблем в сфере собирания доказательств свидетельствует о том, что совершенствование соответствующего законодательства требует комплексного подхода. Законодателю предстоит учесть мнения научного сообщества, правоприменительных органов и правозащитных организаций, а также опираться на международный опыт и судебную практику.

Наиболее эффективные решения формируются на основе диалога между различными институтами, включая суды, прокуратуру, следственные органы, адвокатское сообщество и экспертные объединения. При этом не следует упускать из виду специфику регионов и необходимость гибкого правового регулирования с учётом уровня технической оснащённости правоохранительных органов. Необходимы не только поправки в Уголовно-процессуальный кодекс и смежные нормативные акты, но и обновлённые методические рекомендации, повышающие уровень профессиональной подготовки следователей, прокуроров и судей в части использования современных технологий и новых видов доказательств. Правильное сочетание законодательных реформ и профессионального развития кадров потенциально может обеспечить более надёжную основу для справедливого судопроизводства, в котором все участники процесса будут защищены от произвольного вмешательства, а доказательства будут собираться и использоваться максимально объективно и эффективно.

Исследование, проведенное в главе 3, позволяет сделать вывод, что институт доказательства в уголовном процессе нуждается в настоящее время в серьезных корректировках. Выявлено, что проблемные ситуации могут возникать на различных этапах применения доказательственного права - начиная с расхождений взглядов на природу и структуру понятия доказательств и заканчивая практическим использованием различных видов доказательств на стадиях уголовного судопроизводства.

Например, основная проблема использования в уголовном процессе иных документов в качестве доказательств обусловлена, прежде всего, трудностью отграничения их от вещественных доказательств.

Указанная трудность, в свою очередь, вытекает из неопределенности формулировки понятия вещественных доказательств. Некоторые сложности могут быть связаны с использованием электронных документов, а также фотодокументов, предоставленных в распоряжение следователя.

Разрешение выявленных противоречий требует от законодателя разработки и внедрения принципиальных изменений в уголовно-процессуальное законодательство, а также пересмотра нормативных основ некоторых базовых понятий доказательственного права.

Таким образом, перспективы развития законодательства, регулирующего собирание доказательств, связаны с несколькими ключевыми направлениями. К ним относятся гармонизация национальных норм с международно-правовыми стандартами, совершенствование механизмов получения электронных и цифровых доказательств, усиление судебного контроля за мерами процессуального принуждения, а также детализация процедур привлечения экспертов и специалистов. Все эти меры неразрывно связаны с принципом верховенства права, цель которого – обеспечить соблюдение интересов справедливости, уважение к личности и укрепить доверие общества к системе правосудия. Итогом подобных реформ должна стать более гибкая и в то же время более строгая система процессуальных гарантий, которая позволит оперативно и законно раскрывать преступления, не допуская при этом злоупотреблений и нарушений прав и свобод участников судопроизводства. Такой подход отвечает современным вызовам и ожиданиям общества от правоохранительных институтов, способных эффективно решать задачи по поддержанию правопорядка и защите интересов граждан.

Заключение

Проведённый анализ подтвердил, что доказательственная деятельность представляет собой своеобразный стержень уголовного судопроизводства, поскольку от полноты и объективности полученных фактических данных напрямую зависят выводы суда о виновности или невиновности конкретного лица. В условиях непрерывного развития социальных отношений и технологий законодатель, правоприменитель и научное сообщество вынуждены постоянно искать новые решения, способные обеспечить адекватное реагирование на меняющиеся формы преступлений и одновременно сохранить фундаментальные демократические принципы, заложенные в Конституции и отражённые в уголовно-процессуальном законодательстве.

Современный УПК РФ определяет в качестве доказательств сведения, на основе которых следователь, прокурор, дознаватель или суд в порядке, предусмотренном российским УПК РФ, устанавливает наличие либо отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по какому-либо уголовному делу, а также иные обстоятельства, которые имеют для уголовного дела определенное значение.

В теории доказательственного права и уголовно-процессуальном законодательстве нашли отражение следующие классификации доказательств: по отношению к предмету доказывания доказательства делятся на обвинительные и оправдательные; по «характеру связи с доказываемыми обстоятельствами» или «отношению к предмету доказывания» доказательства в уголовном процессе могут быть разделены на прямые и косвенные; с учетом механизма формирования доказательственной информации выделяются личные и вещественные доказательства; по отношению к источнику доказательства отмечают первоначальные и производные доказательства.

Если проанализировать положения статьи 8 УПК РФ, то можно обнаружить, что в ней законодатель закрепляет положение о том, что каждое

из полученных доказательств подлежит исследованию на предмет наличия таких свойств: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. В рамках указанной правовой нормы законодатель также закрепляет обязанность подвергать все полученные доказательства исследованию и оценке на предмет их достаточности для разрешения конкретного уголовного дела.

Предмет доказывания представляет собой совокупность обстоятельств, которые должны быть установлены для правильного разрешения уголовного дела. Предмет доказывания включает в себя обстоятельства, установление которых должно иметь место в процессе доказывания по каждому уголовному делу.

Следует отметить, что в уголовном судопроизводстве доказывание направлено на установление конкретных обстоятельств, определенных законодателем. Иными словами, предмет доказывания ограничен и определен законом заранее.

Современная система доказывания в уголовном процессе находится на этапе трансформации, вызванной стремительным развитием цифровых технологий и изменением характера преступной деятельности. Проведенное исследование позволяет констатировать, что несмотря на значительный прогресс в законодательном регулировании в последние годы, остается целый ряд нерешенных проблем, требующих незамедлительного внимания со стороны законодателя и правоприменителей.

Ключевой проблемой представляется отсутствие комплексного правового регулирования процесса собирания, исследования и оценки электронных доказательств. Действующий УПК РФ содержит лишь общие положения, что создает существенные затруднения при работе с цифровыми следами, особенно когда речь идет о данных, хранящихся за пределами национальной юрисдикции. Не менее остро стоит вопрос о процессуальном порядке привлечения специалистов в области информационных технологий, чей статус и полномочия нуждаются в более четкой регламентации.

Еще одной значимой проблемой является несбалансированность процессуальных возможностей стороны защиты и обвинения. Несмотря на закрепленное в законе право защитника собирать доказательства, отсутствие детализированного механизма реализации этого права на практике приводит к ограничению принципа состязательности. Как показывает анализ судебной практики, представленные защитой сведения нередко остаются без должной оценки, что ставит под сомнение возможность достижения объективной истины по делу.

Особого внимания заслуживает вопрос соблюдения баланса между эффективностью расследования и защитой конституционных прав участников процесса. Применение современных методов наблюдения и контроля, включая доступ к электронным устройствам и переписке, должно сопровождаться надежными гарантиями от злоупотреблений. Однако в действующем законодательстве отсутствуют четкие критерии соразмерности таких мер, что создает почву для судебных ошибок и нарушений прав граждан.

Пути совершенствования законодательства видятся в следующих направлениях. Прежде всего, необходимо разработать и внедрить специализированные нормы, регулирующие работу с цифровыми доказательствами, включая порядок их изъятия, хранения и исследования. Важным шагом стало бы создание единой системы аккредитации ИТ-специалистов, участвующих в уголовном судопроизводстве, с четким определением их процессуального статуса.

Не менее значимой представляется модернизация процессуальных механизмов, обеспечивающих реальное равенство сторон в доказывании. Это предполагает не только расширение полномочий защиты по сбору доказательств, но и введение понятных критериев их оценки. Особую актуальность приобретает совершенствование судебного контроля за следственными действиями, связанными с ограничением прав граждан, с учетом современных технологических реалий.

Перспективным направлением развития доказательственного права видится гармонизация национального законодательства с международными стандартами, особенно в части регулирования трансграничного обмена доказательствами. Опыт зарубежных стран в области использования блокчейн-технологий для обеспечения сохранности электронных доказательств мог бы стать ценным источником для отечественного правотворчества.

Подводя итоги, можно утверждать, что дальнейшее развитие института доказательств в уголовном процессе должно идти по пути создания гибкой, но при этом строгой системы правовых норм, способной адекватно реагировать на современные вызовы. Реализация предложенных мер позволит не только повысить эффективность борьбы с преступностью, но и укрепить доверие граждан к системе правосудия, обеспечив подлинный баланс между интересами общества и защитой прав личности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19.11.2013 № 51-АПУ13-42сп [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70309576/> (Дата обращения: 12.05.2025).
2. Барыгина А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве: монография. М. : Юрлитинформ, 2023. 459 с.
3. Борисенко А.В., Александрова Н.В. Понятие и роль источников доказательств в уголовном процессе // Молодежный научный форум: гуманитарные науки. 2021. № 10 (28). С. 104-111.
4. Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования. М. 2024. 126 с.
5. Брянская Е.В. К вопросу о свойствах доказательств в уголовном судопроизводстве / Е.В. Брянская // Российская юстиция. 2023. № 6. С. 5-12.
6. Быкадорова Е.В. Оценка допустимости вещественных доказательств по уголовным делам / Е.В. Быкадорова // Наука через призму времени. 2022. № 10. С. 105-108.
7. Вандышев В.В. Уголовный процесс Российской Федерации. М., 2021. 345 с.
8. Гамидов А.Б. Понятие и значение доказательств в уголовном судопроизводстве РФ // Научное сообщество студентов: материалы X Междунар. студенч. науч.-практ. конф. / редкол.: О.Н. Широков и др. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2021. С. 260-264.
9. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2022. 180 с.
10. Гера А.В., Сачук Е.И. Классификация доказательств в уголовном процессе и ее значение // Сборник научных статей V Международной студенческой научно-практической конференции. Юго-Западный

государственный университет. 2019. С. 55-60.

11. Зажицкий В.И. О нетрадиционных свойствах доказательств по уголовному делу / В.И. Зажицкий // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 29-31.

12. Зверев И.В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / ВА МВД РФ. Волгоград, 2021. 148 с.

13. Зинченко И.А. Регламентация статуса источников доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве // Законность. 2024. № 2. С. 67-70.

14. Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 23 (378). С. 133-136.

15. Качалов В.И. Уголовно-процессуальное право. Практикум: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.В. Ершова, В.А. Давыдова. 5-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2019. 312 с.

16. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Рос. газ. 2020. 4 июля.

17. Короленко И. И. Основания и последствия признания доказательств недопустимыми // Юрист-Правоведь. 2022. № 6. С. 40-45.

18. Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств при определении формы окончания предварительного расследования // Библиотека криминалиста. 2024. № 6. С. 115-120.

19. Куулар А.А. Проблема классификации доказательств / А.А. Куулар // Вестник науки. 2018. Т. 3. № 6 (6). С. 16-21.

20. Кушхов Р.Х., Анимоков И.К. Классификация и роль доказательств в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 378-379.

21. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. - М. : Юрайт, 2023. 723 с.

22. Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2023. № 3 (152). С. 111-114.

23. Науменко Е.Н., Гомбожапов А.С. Понятие и значение доказательств в российском уголовном судопроизводстве // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. / Под научной редакцией В.А. Авдеева, С.В. Розенко. - Ханты-Мансийск, 2021. С. 55-61.

24. Непранов Р.Г. Некоторые вопросы оценки свойств доказательств в уголовно-процессуальном праве России // Юрист-Правоведь. 2023. № 4. С. 44-48.

25. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М. 2019. 298 с.

26. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: науч.-учеб. пособие. М. : Проспект, 2024. 524 с.

27. Попко А.Н. Уголовно-процессуальная характеристика свойств доказательств в уголовном судопроизводстве // В книге: Перспективы государственно-правового развития России в 21 веке. 2021. С. 125-131.

28. Попов К.И. Доказывание в уголовном процессе / К.И. Попов // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. №2. С.137-140.

29. Постановление Московского городского суда от 1 июля 2016 г. № 4у/5-4870 [Электронный ресурс]. – URL: <https://apni.ru/article/2679-obzhalovanie-aktov-po-rezultatam-rassmotren> (Дата обращения: 12.05.2025).

30. Прокофьева С.М. Становление и развитие института доказательств в России / С.М. Прокофьева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (58). С. 103-105.

31. Россинский С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 39-50.

32. Смирнов А.В. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. М. 2011. 368 с.

33. Стельмах В.Ю. Классификация доказательств: некоторые теоретические и практические аспекты / В.Ю. Стельмах // Вестник Уральского

юридического института МВД России. 2021. № 1 (29). С. 36-40.

34. Сулейманов Т.А., Матвейчев Ю.А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: Лекция. - Рязань: Академия ФСИН России, 2021. С. 8-11.

35. Сурцев А.В. Понятие, сущность и значение доказательств в уголовном судопроизводстве / А.В. Сурцев // Евразийский юридический журнал. 2020. - № 7 (146). С. 392-393.

36. Уголовное дело № 111421005 от 2019 г. // Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга [Электронный ресурс]. – URL: <https://oktiabrsky.svd.sudrf.ru/> (Дата обращения: 12.05.2025).

37. Уголовное дело № 111756107 от 2019 г. // Архив СО № 15 СУ УМВД России [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (Дата обращения: 12.05.2025).

38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

39. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

40. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева и др.; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. - Ростов н/Д : Феникс, 2022. 445 с.

41. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (Дата обращения: 12.05.2025).

42. Хорьяков С.Н. Проблемы реализации права адвоката на собирание доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2018. № 3. С. 47-51.

43. Чайкин И.П. Доказывание в уголовном процессе: концептуальные основы и практические аспекты: монография / И.П. Чайкин. – М. : Юрайт, 2020. 320 с.

44. Чевычалов В.Е. Уголовно-процессуальные средства познания в российском правосудии / В.Е. Чевычалов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2019. 276 с.

45. Чугунов А.А. Проблемы формирования доказательственной базы в современном уголовном процессе: учебное пособие / А.А. Чугунов. – М. : Проспект, 2021. 184 с.

46. Шейфер С.А. Формирование доказательств по уголовному делу – реальность доказательственной деятельности или «научная фантазия»? / С.А. Шейфер // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 46-48.

47. Шестаков О.В. Актуальные вопросы теории доказательств в отечественном уголовном процессе / О.В. Шестаков. – М. : Норма, 2018. 248 с.

48. Шумилов Д.Б. Предварительное расследование и суд: процессуальная преемственность при сборе доказательств / Д.Б. Шумилов. – Самара: Самар. ун-т, 2019. 223 с.

49. Эдоков И.Л. Цифровизация уголовно-процессуальной деятельности: новые возможности и вызовы для доказывания / И.Л. Эдоков. – М. : Статут, 2021. 265 с.

50. Эщенко О.С. Систематизация и оценка материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Эщенко. – Ростов н/Д, 2020. 185 с.

51. Яковлева Е.А. Судебный контроль за законностью собирания доказательств в российском уголовном процессе: монография / Е.А. Яковлева. – СПб. : Юрид. литература, 2018. 300 с.